

Глава 206: Преждевременная радость влечёт за собой печаль.

– О, нет, я не могу собрать свою истинную ци!

– Хм? Что-то не так. Мой духовный океан словно бы что-то высасывает его!

– Эй, моя истинная ци тоже не собирается!

Вдруг, люди Е Дая начали кричать.

Лицо самого Е Дая также сильно изменилось, потому что он также обнаружил, что не мог призвать свою истинную ци. И не только у его людей был пустой даньтянь, но даже и у него самого. Словно бы истинная ци чем-то блокировалась, и он совсем не мог собрать её.

Чэнь Ли резко переменялся в лице. Словно бы он был уткой, которую охотник схватил за горло, сказав охрипшим голосом:

– Цзян Чэнь, ты отравил нас?

– Бинго! Ты угадал. Тебя же Чэнь Ли зовут? Как думаешь, какую теперь ты сможешь получить оплату? – на лице Цзян Чэня появилась тень улыбки.

Лицо Чэнь Ли побледнело, а всё разгоревшееся в нём пламя ярости словно бы потушили, окатив ведром холодной воды. На его лице тут же проявился страх:

– Цзян Чэнь, если... Если ты посмеешь убить меня, то Секта Дивного Древа этого так не оставит.

Лицо Цзян Чэня сильно потемнело:

– Назови мне хоть одну причину не убивать тебя.

– Я...

Сначала Чэнь Ли уже было хотел сказать: «Я ученик и гений Секты Дивного Древа. И если ты убьёшь меня, то навсегда станешь врагом секты.»

Однако, он всё же не был полным идиотом. Подобные слабые угрозы никак не могли помочь ему в подобной ситуации.

Он сам только что хотел убить Цзян Чэня и других, а теперь он оказался в их ловушке. Так почему они должны пощадить его лишь из-за пары угроз? Как такое вообще возможно?

– Цзян Чэнь, просто скажи мне, чего ты хочешь. Я сделаю всё, что в моих силах. Между нами не было никаких обид, и мы оба сражались за богатство. Я хотел убить тебя лишь потому, что я был нанят для этого, и потому, что я стремлюсь к богатству. Если ты убьёшь меня сейчас, то это тебе ничего не принесёт, так зачем тогда делать это? В то же время я могу поклясться небесами, что никогда не буду мстить или устраивать тебе неприятности.

Стоит отметить, что Чэнь Ли был невероятно практичным человеком. Когда он видел, что обстоятельства были не в его пользу, он тут же начинал просить о пощаде, став полностью шёлковым. И он совсем не смущался такой позиции.

– Хорошо, я могу пощадить тебя. Мне не нужны ни твои деньги, ни клятва. У меня есть лишь

одно требование.

- Прошу, скажи мне! – поторопил обрадованный Чэнь Ли, – Только скажи, и я всё сделаю.

- Из всех вас, лишь один может уйти отсюда живым. Я отпущу тебя, если ты убьёшь всех остальных. – произнёс Цзян Чэнь со слабой улыбкой.

- Серьёзно?

- Я похож на шутника? – холодно спросил Цзян Чэнь.

В этот момент, к Цзян Чэню подошла Дань Фэй.

- Цзян Чэнь, прошу, сделай мне одолжение, отпусти их всех.

Цзян Чэнь был ошеломлён:

- Почему?

Дань Фэй холодно произнесла:

- Просто скажи мне, да или нет!

Цзян Чэнь на мгновение потерял дар речи.

- Если ты убьёшь их сейчас, то это будет легко вычислить, когда мы вернёмся. И тогда ты станешь врагом для всего Королевства Небесного Древа. И даже наличие Медальона тебе не поможет. К тому же, этот Чэнь Ли ученик Секты Дивного Древа, если с ним что-то случится, то это доставит немало проблем.

Дань Фэй, посмотрев на Е Дая, сказала Цзян Чэню:

- Будь уверен, я доложу дедушке, что Е Дай хотел убить своих братьев. Так что его дни в качестве первого принца сочтены. И поскольку его враги сами позаботятся о нём, то зачем нам пачкать руки?

Цзян Чэнь собирался отказать ей, однако, Дань Фэй была невероятно настойчива и решительна в своей просьбе. Потому Цзян Чэнь, беспомощно посмотрев на Е Жуна, сказал:

- Четвёртый принц, я умываю руки. Теперь ты можешь поступать так, как считаешь нужным.

Е Жун с сожалением посмотрел на Дань Фэй и решил оказать эту небольшую услугу:

- Сестрица Дань Фэй, я послушаю тебя. Тем не менее, боюсь, что Е Дай просто так не сдастся и продолжит нам докучать, стоит нам только покинуть это ущелье.

Дань Фэй не позволила убить Е Дай в том числе из-за прошлого. Будь то Е Дай или Е Чжэн, их обоих дедушка лично обучал, и они оба выросли под его опекой.

Хотя Дань Фэй и не была к ним доброжелательна, скорее даже они были ей отвратительны, но она всё же не хотела увидеть, как они умрут здесь.

Е Жун, как и Цзян Чэнь, не сильно хотел отпускать их. Однако, главное его отличие от Е Дая заключалось именно в том, что он мог сдерживать свой гнев.

И поскольку Дань Фэй обещала, что доложит обо всё наставнику, то можно считать, что с Е Даем покончено. Когда Е Дай лишится всех своих титулов, у него, Е Жуна, исчезнет самый сильный противник.

И поскольку Е Дай больше не сможет претендовать на трон, даже если Е Жун не убьёт Е Дая сегодня, у него будет ещё множество возможностей сделать это позже.

Е Дай был уже убеждён, что он, несомненно, сегодня умрёт. Однако, когда он вдруг услышал голос Дань Фэй, которая попросила пощады для него, он сильно обрадовался.

- Четвёртый младший, не убивай меня. Если тыпустишь меня, можешь просить что угодно. Я обещаю, что когда выйду, больше не буду соревноваться за титул наследного принца, а также стану членом королевской семьи без власти, не собираюсь вмешивать в любые политические дела. Я также могу поклясться небесами, что никогда не буду мстить и больше не причиню дополнительных беспокойств.

Е Жун, поморщившись, сказал:

- Не то чтобы я не хотел убить тебя... Всё потому, что Дань Фэй пожалела твою никчёмную жизнь.

Дань Фэй также испытывала отвращение к Е Даю, и поморщившись, сказала:

- Е Дай, ведя себя достойно. В этот раз мы тебя отпускаем лишь потому, что я умоляла о твоей пощаде от имени дедушки. В следующий раз ты так легко не отделаешься.

- Конечно-конечно, сестрица Дань Фэй, это всё моя вина. Мой разум был затуманен. Я был ослеплён жадой власти, и я полностью изменяюсь, когда выйду отсюда.

Цзян Чэнь беспомощно покачал головой. Плохого человека слишком тяжело исправить, прямо как собаку, которая постоянно жрёт дерьмо. И этот Е Дай как раз был такой собакой.

И отпуская такого человека на свободу, они лишь подвергали себя скрытой опасности. По мнению Цзян Чэня, убийство Е Дая всё же было самым лучшим решением.

Тем не менее, раз Дань Фэй уже всё высказала, то Цзян Чэнь не собирался настаивать на своём. К тому же, как-никак, номинально это было решение Е Жуна.

И если Е Жун смог сдержать свой гнев, то почему он, Цзян Чэнь, не мог?

В конце концов, Е Дай был лишь обычным клоуном для него. Цзян Чэнь совершенно не боялся его, к тому же, он и не планировал надолго оставаться в Королевстве Небесного Древа.

Честно говоря, Цзян Чэнь, даже не используя яда, всё равно бы не боялся этого ученика Секты Дивного Древа.

Дань Фэй виновато посмотрела на Цзян Чэня. Она прекрасно понимала, что её просьба была немного наглой. Ведь от неё не было никакой пользы в этом противостоянии. И потому, если рассуждать логически, у неё не было право просить Цзян Чэня о таком.

- Спасибо, - вполголоса шепнула Дань Фэй, подойдя вплотную к Цзян Чэню.

- Да ничего, - Цзян Чэнь не был расчётливым человеком, который бы постоянно думал о личных выгодах и потерях. Главное, что ученик Северного Дворца, которого Цзян Чэнь больше

всего ненавидел, был мёртв, а значит, ему удалось высвободить большую часть своего гнева.

– Пойдём, – Е Жун также подошёл к Цзян Чэню, – Цзян Чэнь, ты действительно спас нас. Если бы не ты, то было бы сложно представить, какие последствия нас ожидали.

Сердце Е Жуна немного учащённо заколотилось от страха, стоило ему только подумать, что могло случиться. Он тогда уже отчаялся и не мечтал уйти отсюда живым. Он тогда уже был готов сражаться до самой смерти.

Он и подумать не мог, что ситуация столь резко изменится, на все сто восемьдесят градусов.

Изначально, первого принца переполняла гордость за самого себя, и он думал, что победа у него в руках, когда вдруг он был сброшен с небес на землю.

И Е Жун, который уже смирился с неминуемой гибелью, вдруг вышел из этой ситуации победителем. Тем не менее, Е Жун не вёл себя, как победитель, поскольку прекрасно понимал, что всё это лишь благодаря Цзян Чэню.

Без Цзян Чэня, все они, вероятно, уже бы были холодными трупами.

Хотя он и пощадил их жизни, Цзян Чэнь не собирался давать им противоядие. Хорошо ещё, что действие этого ослабляющего яда не длится долго, и он сам по себе выведется из организма всего за два или четыре часа.

Тем не менее, Линь Цяньли и двое телохранителей Е Жуна не стали церемониться и забрали все охотничьи трофеи Е Дая и Е Чжэна.

Пускай они и пожалели их жизни, но они должны были хоть что-то с этого поиметь.

Даже Е Жун не стал останавливать их.

Е Дай и остальные сохранили свои жизни, как они могли отказать людям Е Жуна из-за каких-то там вещей? Пускай в душе они и негодовали, но не смели сказать и слова против, лишь покорно отдавая всё, что им далось добыть.

Когда группа людей покинула горную долину, Е Жун был просто в отличном настроении. Вот уж действительно, нет худа без добра. Он и предположить не мог, что их погоня за духовным зверем закончится именно так.

И в этот раз они действительно были в выигрыше, и он даже не думал о трофеях, которые забрали у Е Дая. Е Жуна совсем не волновал подобный выигрыш.

Его самое главное достижение заключалось в победе над Е Даем. И избавление от столь большого препятствия на его пути к титулу наследного принца, был самым большим выигрышем из возможных.

Их группа только двинулась вперёд, когда Сюэ Тун, который разведывал дорогу, вдруг быстро вернулся обратно. В своей руке он что-то нёс. Это было тело очень маленького духовного зверька, который, похоже, был кем-то избит. На его теле зияли многочисленные раны с сильными кровоподтёками. По его виду стало ясно, что умер он уже давно.

– Юный господин, мы нашли его впереди. Раны этого духовного зверя довольно странные. Кажется, что кто-то специально пытал его до смерти.

...

Примерно в пятидесяти-шестидесяти метрах от ущелья, второй принц Е Цяо беззаботно наблюдал за горной долиной.

- Лин Сюань, есть новые сведения?

- Так точно, второй принц. Согласно последним сведениям, первый и третий принцы уже встретились и направились в горную долину. Похоже, обе стороны вскоре встретятся.

Е Цяо беззаботно произнёс:

- Отлично, просто замечательно. Небеса действительно благоволят мне, ах-ха-ха!

- И помните, нужно любой ценой разъярить эту кучу Золотозубых Крыс. Вы должны разъярить их до предела и заманить в эту долину. И тогда мы сможем избавиться ото всех даже не используя ни одного солдата с нашей стороны.

Безжалостный свет блеснул в глазах второго принца Е Цяо.

- Лин Ши, иди с Лин Фэном. Лин Фэн хорошо разбирается в повадках духовных зверей и знает, как их разозлить. И он даже ещё больше осведомлён о том, как нужно натравить орду зверей и как привести их в эту горную долину.

Е Цяо удовлетворённо кивнул:

- Как говорится, важно не количество войск, а их совершенство. Этот Е Дай полный болван, поскольку всегда берёт с собой большую группу практиков и зря тратит большие деньги на наём учеников секты, но даже так, он каждый раз ударяет в грязь лицом. У него хорошее происхождение, и он уже привык использовать большое количество грубой силы, чтобы подавлять своих врагов, но он забыл о существовании настоящих практиков, которые по-настоящему сильны и находятся выше всех остальных, которые считают использование своего мозга намного эффективнее грубой силы!

- Второй принц так мудр! - Лин Сюань также улыбнулся, - Нам так повезло обнаружить логово Золотозубых Крыс!

- Верно, нам уже пора отступить. Как только полчище крыс начнут движение, они образуют невероятно разрушительную силу. Вполне вероятно, что в радиусе пятидесяти километров не будет ни одного безопасного места. Предупреди Лин Ши и Лин Фэна быть осторожными. И не забудь оставить что-нибудь для связи, чтобы они могли встретиться с группой как можно быстрее.

Бросив последний взгляд на юго-запад, Е Цяо широко улыбнулся и сказал со смехом:

- Е Дай, Е Жун и глупый Е Чжэн, надеюсь, что вы не будете моими братьями в следующей жизни. Даже если вы переродитесь десять раз, вы всё ещё будете обречены проигрывать в схватке со мной.

- Я, Е Цяо, самый подходящий и единственный кандидат в наследные принцы!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/76533>